

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

- Демаков Д. А., 2019. Особенности расположения памятников гаринской, новоильинской и борской культур в бассейне верхней и средней Камы // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия *Stydiahistorica*enium. № 1 (15). С. 12–19.
- Денисов В. П., 1969. Свидетели древности — камень, бронза, железо // На западном Урале. Вып. 5. С. 312–327.
- Копытов С. В., 2016. Пространственно-временная изменчивость геосистем долины верхней Камы: Дис. ... канд. геогр. Наук. Пермь.
- Лычагина Е. Л., 2013. Каменный и бронзовый век Предуралья. Пермь.
- Памятники истории и культуры Пермской области, 1996. Т. I. Ч. I. Материалы к археологической карте Пермской области. Пермь.

О климатическом факторе при переходе к неолиту в Северном Прикаспии

Ефремов М. С.

*(Самарский государственный социально-педагогический
университет, г. Самара)
mishellgrut@gmail.com*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-198-200

Территория Северного Прикаспия занимает важное место в изучении проблемы неолитизации Восточной Европы. Однако разработка вопроса о климатическом факторе при переходе к неолиту долгое время была затруднена малочисленностью памятников. Лишь на стоянке Каиршак III исследователям предоставилась возможность провести междисциплинарные исследования. Геологические и палинологические материалы со стоянки Каиршак III позволили констатировать преобладание пыльцы травянистых и кустарниковых растений. В основном — это пыльца полыни (около 80 %) (Лаврушин и др., 1998. С. 48–51). По мнению специалистов, распространение маревых и полыни характерно для степи и полупустыни, а увеличение доли пыльцы этих растений связано с аридизацией климата. Максимальный уровень аридизации, по версии исследователей, приходится на 7200 лет ВР, что явилось естественным рубежом перехода к неолиту (Козин, 2002. С. 7).

В 80-е годы XX в. для памятников раннего неолита Северного Прикаспия радиоуглеродные даты были единичны. В связи с этим хронологическая граница между эпохами мезолита и неолита на данной территории оставалась дискуссионной. За последние 12 лет были получены серии новых радиоуглеродных дат. Исходя из них, материалы стоянки

Каиршак III укладываются в рамки последней четверти VII тыс. до н. э. (в калиброванных значениях). На новой раннеолитической стоянке Байбек в Северном Прикаспии получены сходные с Каиршаком III палинологические данные. В образцах также наблюдается доминирующее количество пыльцы травянистых и кустарников растений семейства маревых и полыни (Выборнов и др., 2018. С. 497–499). Что касается возраста, то массив радиоуглеродных дат позволяет определить время существования стоянки началом VI тыс. до н. э. (Выборнов и др., 2016. С. 50–51). Таким образом, кроме данных по стоянке Каиршак III, исследователи теперь располагают другой очень важной информацией для близкого по времени памятника Байбек. Это позволяет не только реконструировать палеогеографический фон развития носителей каиршаковского типа на всем протяжении раннего неолита в Северном Прикаспии, но и установить более достоверные хронологические рамки.

Человеческие сообщества всегда зависели от климата и были вынуждены адаптироваться к его изменениям, поэтому климат должен был отразиться и на способах выживания, то есть на технологии и хозяйстве. Большое число стоянок каиршаковского типа с культурными слоями и жилищами, значительным количеством находок, достаточно крупными размерами сосудов заставляет усомниться, что пик аридизации был в интервале 6200–6000 лет до н. э.

В то же время есть стоянки Кугат IV и Кулугайси с датами 6600–6500 лет до н. э. Культурные слои на них не выражены, находки малочисленны. Это свидетельствует о временном характере памятников. Ряд черт отличает их каменный инвентарь от материалов каиршаковского типа: высокая степень пластинчатости каменного комплекса, микролитовидный характер пластин, обработка пластин мелкой крутой ретушью со спинки, большой процент геометрических микролитов, наличие среди них параллелограммов, присутствие микрорезцов и пластин с косоретушным концом. Иначе говоря, кугатский инвентарь сохраняет мезолитический облик. Керамических сосудов крайне мало, и они небольших размеров. Важно отметить, что в Северном Прикаспии отсутствуют стоянки, которые датируются 6400–6300 лет до н. э. Необходимо учитывать и то, что ниже культурного слоя на стоянке Каиршак III залегал эоловый песок, свидетельствующий об аридизации. Следовательно, появление керамики произошло до начала аридизации. С этого момента начался переходный период от мезолита к неолиту.

В периоды ухудшения ландшафтно-климатических условий, особенно во время внезапного изменения климата в сторону похолодания или аридизации, происходит перераспределение плотности населения, консолидация в местах наиболее благоприятных для проживания, и, как следствие,

усложнение социальной структуры общества. Кроме того, наблюдается совершенствование технологий изготовления орудий труда и способов ведения хозяйства (Кулькова, 2007. С. 329). В данном случае естественное развитие было прервано климатической катастрофой и оттоком части населения из рассматриваемого региона именно вследствие аридизации. Затем климатическая ситуация становится более благоприятной, что позволяет вновь занять эти ландшафтные ниши.

Таким образом, новые археологические, палинологические и радиоуглеродные данные позволяют скорректировать хронологические рамки, а также уточнить роль климатического фактора при переходе от мезолита к неолиту на территории Северного Прикаспия.

Список литературы

- Выборнов А. А., Барацков А. В., Гречкина Т. Ю., Кулькова М. А., Зайцева Г. И., Посснерт Г., 2016. Радиоуглеродные данные по неолиту Северного Прикаспия // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н. э. Смоленск. С. 48–61.
- Выборнов А. А., Гречкина Т. Ю., Спиридонова Е. А., 2018. Новые палинологические данные о стоянке Байбек // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. № 3 (2). С. 497–501.
- Козин Е. В., 2002. Неолит Северного Прикаспия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск.
- Кулькова М. А., 2007. Климатические катастрофы в раннем и среднем голоцене и их влияние на древние сообщества // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях: матер. конф., посвященной 50-летию радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН (Санкт-Петербург, 9–12 апреля 2007 г.). СПб. С. 316–333.
- Лаврушин Ю. А., Спиридонова Е. А., Сулержицкий Л. Д., 1998. Геолого-палеологические события севера аридной зоны в последние 10 тыс. лет // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара. С. 40–65.